

Шэнь Нин только что лег, как Чу Е обнял его, прижав к себе. Слушая сильное сердцебиение Чу Е, Шэнь Нин почувствовал, как его собственное сердце начало биться быстрее, а лицо покраснело, и он тихо произнес:

— Чу Е, что случилось?

— Осталось три дня, и я смогу на тебе жениться. Тогда ты действительно станешь моим.

Чу Е крепче обнял Шэнь Нин, желая, чтобы время пролетело быстрее. Он с нетерпением ждал свадебной церемонии с Шэнь Нин.

Он хотел объявить всему народу царства Ци, что Шэнь Нин — его жена, единственная и неповторимая, принадлежащая только ему.

Шэнь Нин, услышав это, тоже обнял Чу Е:

— Я всегда принадлежал тебе.

В это же время в резиденции князя И.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Резкие звуки раздавались из дальнего угла.

Лун Цзиннянь висел в воздухе, его ноги не касались земли, а руки были связаны веревками. Звуки хлыста, ударяющего по плоти, сопровождались сдавленными стонами Лун Цзинняня.

Жгучая боль в спине обжигала его тело, и он не мог перестать дрожать.

Хлоп!

Ещё один удар хлыста обрушился на него, и боль, казалось, разрывала его на части. Лун Цзиннянь с криком боли потерял сознание.

— Евнух Фэн, умоляю, хватит! Князь уже без сознания, он не выдержит ещё! Я умоляю, остановитесь!

Хань Инь, которого держали в стороне, наблюдая за всем, плакал и умолял евнуха Фэн.

— Хм, это всего лишь тридцать ударов. Император приказал дать пятьдесят, и я не смею нарушить его волю, — холодно ответил евнух Фэн.

Лун Цзиннянь сам виноват, что разрушил планы императора.

С этими словами евнух Фэн взмахнул хлыстом и снова ударил Лун Цзинняня по спине.

Спина Лун Цзинняня уже не имела ни одного живого места. Хлыст был с мелкими крючками, и каждый удар рвал кожу, разбрызгивая капли крови. Его нижняя часть тела казалась погруженной в кровавую ванну.

Лицо Лун Цзинняня было белым как полотно, словно вся кровь из его тела уже вытекла через ноги.

Кровавое зрелище резало глаза Хань Инь, но он не мог ничего сделать, только смотреть.

Ах...

Лун Цзиннянь, уже без сознания, снова очнулся от боли. Боль в спине охватила его, как волна, и перед глазами потемнело. Он ничего не видел, словно находился в бездонной пропасти.

Лун Цзиннянь стиснул зубы, подсознательно не желая издавать ни звука.

Он не знал, сколько ударов уже получил. Постоянная боль начала притуплять его чувства.

И это было наградой от его отца.

Жестокое наказание наконец закончилось. Пятьдесят ударов, ни больше, ни меньше.

Евнух Фэн бросил хлыст и с презрением взглянул на Лун Цзинняня:

— Впредь, князь И, прошу вас соблюдать свои обязанности. Я старый, и мне тяжело так махать хлыстом. Время позднее, вам пора отдохнуть. Я удаляюсь.

Освободившись, Хань Инь бросился к Лун Цзинняню, но, увидев окровавленного человека, не знал, как его освободить.

На следующий день Шэнь Нин рано встал, чтобы приготовить лекарства для Шэнь Юаньци и отнести их ему.

Когда он вернулся в свою комнату, то увидел, что Чу Е уже проснулся и сидел одетым.

— Ты зачем так рано встал? Лучше бы полежал.

— Проснулся, а тебя нет, не могу лежать спокойно.

Если бы он мог, то всегда держал бы Шэнь Нин рядом. Даже короткая разлука казалась ему вечностью.

Увидев, что Чу Е выглядит лучше, Шэнь Нин решил, что лежать всё время не полезно:

— Сегодня хорошая погода, давай выйдем подышать воздухом.

Шэнь Нин вывел Чу Е во двор и усадил его:

— Подожди, я принесу что-нибудь поесть.

Он уже проголодался с утра, а Чу Е тем более не должен был оставаться голодным.

Но прежде чем Шэнь Нин успел уйти, они увидели, как Лун Сяовань вбежала во двор, запыхавшись.

Увидев Чу Е, она испугалась, хотя несколько дней назад он разговаривал с ней ласково. Но он всё же оставался жестоким и беспощадным князем, и одного его титула было достаточно, чтобы внушить страх.

Лун Сяовань стиснула зубы. Ради своего третьего брата она готова была на всё.

Она опустилась на колени перед Шэнь Нин и Чу Е, с мольбой в глазах:

— Пожалуйста, спасите моего третьего брата.

Она была принцессой, но её статус был ниже, чем у слуг. Она уже не раз просила о помощи.

Шэнь Нин поднял Лун Сяовань и вытер её слезы:

— Что случилось? Расскажи спокойно.

Чу Е, увидев, как Шэнь Нин коснулся лица Лун Сяовань, почувствовал ревность. Его лицо потемнело, и взгляд на Лун Сяовань стал холодным.

Лун Сяовань, плача, рассказала:

— Вчера я услышала, что отец присвоил моему третьему брату титул князя. Я послала служанку с поздравлениями, но резиденция моего брата окружена императорской гвардией.

— Отец послал евнуха Фэн лично вручить награду, и я слышала, что его одежда была в крови. Наверняка с моим братом что-то случилось.

— Ты хочешь сказать...

Шэнь Нин не хотел верить, но в его сердце уже был ответ.

Лун Сяовань кивнула:

— Такое случалось и раньше, но никогда не было охраны вокруг резиденции. Я боюсь, что с моим братом произошло что-то ужасное. Ты мой единственный друг, пожалуйста, помоги ему.

— Не волнуйся, я расскажу отцу, пусть он проверит, что с князем И.

— Нельзя, — вмешался Чу Е.

— Но... Лун Цзиннянь ведь спас его брата, и Шэнь Нин не мог остаться в стороне.

Чу Е взял руку Шэнь Нин, которую тот приложил к лицу Лун Сяовань, и тщательно вытер её, после чего удовлетворённо улыбнулся.

— Ты не можешь посылать отца. Во-первых, охрана у резиденции князя И может не пустить его. Во-вторых, император крайне не одобряет связи между наследниками и высокопоставленными чиновниками, особенно если твой отец занимает высокий пост. К тому же, князь И не в фаворе у императора, и визит твоего отца будет воспринят как открытое противостояние императору.

— Если твой отец пойдет туда, император будет искать способы опорочить его и сместить с должности.

Чу Е спокойно объяснил.

— Что же делать? Мы не можем просто оставить его умирать, — с беспокойством сказал Шэнь Нин.

Чу Е хитро улыбнулся и, приблизившись к уху Шэнь Нин, тихо произнес:

— Есть способ, но ты должен выполнить одно маленькое условие.

— Какое условие?

Увидев, что Шэнь Нин попался на крючок, Чу Е отпустил его:

— Я ещё не придумал, пока оставлю это на потом.

Это касалось его будущего счастья, и он должен был подойти к этому серьезно.

Шэнь Нин, желая спасти Лун Цзинняня, не подозревал, что Чу Е ставит ловушку. Он согласился, решив, что спасение важнее, а условия Чу Е вряд ли будут слишком суровыми.

Шэнь Нин ещё не знал, что его согласие станет для него большой проблемой.

— Спасти Лун Цзинняня можно и без личного визита. Один из моих охранников вернется сегодня вечером, и она сможет провести Лун Сяовань внутрь. Ты можешь дать им лекарства для ран и жаропонижающие, чтобы они передали их.

Чу Е знал, что произошло с Лун Цзиннянем, но не хотел рассказывать Шэнь Нин о жестокости. Он просто попросил приготовить лекарства.

— Спасибо, князь-регент, спасибо, господин Шэнь, — Лун Сяовань, обрадованная, снова хотела поклониться, зная, что её брат будет спасен.

Шэнь Нин остановил её:

— Разве мы не друзья? Зови меня просто по имени. Если что-то нужно, просто скажи, не нужно так церемониться, принцесса.

Последние слова он произнес с шутливой интонацией, чтобы разрядить обстановку и успокоить Лун Сяовань.

— Хорошо.

Лун Сяовань вытерла слезы и кивнула.

Кроме её третьего брата, Шэнь Нин был вторым человеком, который так хорошо к ней относился.

<http://bllate.org/book/16387/1483858>